

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФИНАНСИСТ

Ольга Антипина: Прошло время, когда бюджет мог помочь бизнесу

Министр финансов Пермского края рассказала «Новому компаньону» о том, что её радует, а что — огорчает

Юлия Усольцева

— Ольга Владимировна, с момента, как вы внесли на рассмотрение Законодательного собрания краевой бюджет на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов, прошло всего две недели, но за этот небольшой период изменились курс доллара, цена на нефть, уровень инфляции. Планируете ли вы в связи с этим корректировать показатели бюджета?

На прошлой неделе я была на общественных слушаниях по федеральному бюджету. Министерство экономического развития РФ там подверглось критике, так как они разработали достаточно оптимистичные сценарные условия развития экономики.

Да, по сравнению с майскими прогнозами ситуация изменилась. Но для нашего бюджета эти изменения не настолько существенны. Уровень инфляции, который для нас является основным показателем, планируется нашими экономистами. Он всегда отличается от федерального, и отличается в большую сторону.

Курс доллара, конечно, важен, поскольку у нас достаточно большое количество предприятий, ориентированных на экспорт. Но для нас это, скорее, плюс — чем выше курс, тем больше доходов у наших предприятий, и как следствие растут доходы бюджета.

Что касается цены на нефть, то это почти не оказывается на нас, так как экспортёры нефти не платят налоги в наш бюджет.

Тем не менее риски по исполнению заложенных в бюджете прогнозных показателей остаются достаточно высокими. Это, безусловно, связано с тем, что внешнеэкономические условия и геополитическая ситуация все больше начинаютказываться на развитии экономики России. А поскольку ситуация достаточно неустойчивая и до конца не предсказуемая, то риски, безусловно, есть.

И Федерация, и мы при прогнозах основывались на том, что в ближайшее время санкции будут прекращены. Если этого не случится в следующем году, то показатели, конечно, могут ухудшиться.

— В бюджете вы взяли за основу базовый сценарий развития экономики. На ваш взгляд, он является реалистичным?

— Да, я считаю, что он достаточно реалистичен. Для нас гораздо важнее ситуация внутри страны, чем внешняя ситуация. Например, для краевого бюджета важны поступления от акцизов.

Госдума уже рассмотрела вопрос об уменьшении ставок акцизов на ГСМ и изменении в связи с этим межбюджетных отношений. Рост ставок акцизов на алкоголь тоже нас несколько пугает. Все мы помним, что увеличение акциза на пиво привело к тому, что у нас в Пермском крае его производство практически нет.

— Параллельно с утверждением бюджета на 2015 году вносятся

последние корректировки в бюджет 2014 года. Как вы оцениваете его исполнение? Сколько в итоге предстоит взять кредитов?

— В этом году нас ждёт непростая ситуация. Впервые по итогам года нам придётся брать кредит.

Почти все конкурсы на привлечение кредитных ресурсов мы отыграли и в ноябре сможем взять займы. Я думаю, что если прогнозы по доходной части бюджета будут выполнены, то мы займём порядка 9 млрд руб. Прежде всего, это зависит от ОАО «Уралкалий». Как вы помните, у него была большая переплата по налогу на прибыль, но мы заключили соглашение на три года о том, что компания продолжит перечислять средства в бюджет.

— Вы упомянули соглашение с «Уралкалием». Помнится, председатель краевого правительства Геннадий Тушнолов говорил, что с другими крупными налогоплательщиками будут заключаться такие соглашения. Они появились?

— У нас по-прежнему есть соглашение с ЛУКОЙЛом. Я не слышала, чтобы соглашения были заключены с кем-то ещё. Предприятия очень неохотно идут на заключение таких соглашений, потому что это публичные обязательства. И неисполнение таких обязательств болезненно для имиджа компаний.

Учитывая, что ситуация в экономике не самая лучшая, думаю, что большинство руководителей и собственников опасается делать какие-то публичные заявления по поводу своих дополнительных социальных расходов.

— С каждым годом сумма кредита все растёт, и в 2017 году вы планируете заём на 45 млрд руб. Тем не менее по закону о бюджетном процессе эта цифра не может превышать 50% от доходной части бюджета. Как вы планируете выйти из этой ситуации?

— Мы пытаемся принять все меры, чтобы не превысить барьер в 50%. В частности, чтобы повысить доходную часть бюджета, губернатор предложил внести изменения в закон «О налогообложении», чтобы пересмотреть условия предоставления льготы по налогу на прибыль предприятий.

Обсуждаем сложившуюся ситуацию с Федерацией. В настоящее время в ускоренном порядке на федеральном уровне принят законопроект о налоге на имущество для физических лиц. Эти доходы будут поступать в местные бюджеты, но увеличение обеспеченности местных бюджетов позволило бы нам выделять меньше средств на их поддержку, а значит, занимать меньше денег в банках. Хотя этот закон принимался настолько быстро, что я, честно говоря, не уверена, успеем ли мы и муниципалитеты до 1 декабря 2014 года привести наши документы в соответствие, чтобы закон

начал действовать с 1 января 2015 года. Но к 2016 году мы это точно сделаем.

— Есть разные точки зрения по поводу льготы по налогу на прибыль предприятий. Если условия её представления будут пересмотрены, то в следующем году вы можете получить дополнительно несколько миллиардов в казну. Но нет ли у вас опасений, что впоследствии это негативно скажется на бизнесе и бюджет, наоборот, потеряет?

— Я бы сказала, что пересмотр налоговой льготы — это, скорее, посыл бизнесу, что время, когда бюджет мог помочь, прошло. Власти создали максимально возможные льготные условия, но сейчас бюджету тяжело, и бизнес должен задуматься о том, что надо нести ответственность за состояние бюджетной сферы.

— Есть ли ещё какие-то возможные источники доходов?

— Обычно вспоминают про неналоговые доходы, но большая их часть — это доходы от имущества. Но, как говорится, чтобы продать что-то ненужное, надо сначала купить что-то ненужное. Ненужного в Пермском крае практически не осталось. В последние годы программа приватизации шла очень активно, поэтому непропильного имущества у нас почти нет.

Да, у нас есть акции предприятий. Но очень не хотелось бы их продавать, потому что прежде всего это контроль над деятельностью предприятий. А продавать акции, которые дают нам, пусть небольшой, но стабильный доход, — тем более не хотелось бы.

Наверное, можно поработать с недоимкой в бюджет. Но надо сказать, что в последние годы она растёт неактивно. В настоящее время недоимка составляет 760 млн руб.

Самый трудный по собираемости — налог на имущество физических лиц. Дело не в том, что граждане скрываются. Большинство просто забывает заплатить. Граждане считают, что это незначительные суммы и для государства они несущественны. Да, суммы на каждого гражданина получаются небольшие, но очень часто расходы по взиманию этой недоимки превышают саму сумму, которую можно собрать. Если учесть, что нужно несколько раз выслать уведомление, которое стоит сейчас минимум 20 руб., обратиться в суд и т. д. Чаще всего овчинка выделки не стоит. Если бы, например, был принят закон, что все судебные расходы оплачиваются гражданами, с которого взыскивали налог, тогда, может быть, граждане задумались о том, что, не платя 1 тыс. руб. в бюджет, они на самом деле наносят государству ущерб в гораздо большей сумме.

— Сейчас дефицит бюджета на 2015 год запланирован в размере 12%, тогда как раньше планировалось, что он составит 15%. С чем связана эта разница?

— Во-первых, мы посмотрели, как можно оптимизировать наши расходы. Не секрет, что у наших учреждений на 1 января имеются очень большие остатки на счетах, хотя госзаказание при этом выполнено.

Во-вторых, мы очень сильно опережали исполнение указов президента РФ по повышению зарплат работникам бюджетной сферы. Сегодня мы видим, что при тех средствах, которые закладывали в бюджет, обеспечили более высокий уровень зарплаты. Поэтому для того, чтобы достичь показателей следующего года, нам уже не нужны средства в таком объёме, как предполагалось.

Часть расходов, конечно, пришлось сократить. Все главные распорядители, все участники бюджетного процесса проанализировали, что важно в условиях дефицита бюджета и от чего можно отказаться. Мы очень благодарны руководителям всех отраслей, особенно социальной сферы, где изменения всегда воспринимаются очень болезненно, что они проанализировали свои расходы и нашли то, от чего-то можно отказаться.

— От чего, например?

— По культуре, например, сократилось количество мероприятий.

— Да, возможное сокращение финансирования Пермского театра оперы и балета и фестиваля «Флэритиана» активно обсуждалось в СМИ. В итоге этих средств нет в бюджете?

— В бюджете есть средства на культуру в целом. Как они распределяются между мероприятиями, будет решать уже Министерство культуры Пермского края. Но они посмотрели и решили, что какие-то фестивали, если нет возможности, можно проводить раз в два года, а не каждый год. Где-то будут стараться больше привлекать спонсоров.

Культура — это как раз та сфера, куда спонсоры идут намного активнее, чем в ту же социальную защиту.

— Вы рассматриваете вариант, что между первым и вторым чтениями дефицит может увеличиться? Например, если депутаты не согласятся сокращать какие-то расходы.

— Конечно, мы понимаем, что дефицит может меняться. Но для того чтобы этого не происходило, сами депутаты в этом году приняли изменения в закон «О бюджетном процессе», в котором сказано, что между первым и вторым чтениями абсолютная сумма дефицита меняться не должна. Первый раз мы эту норму будем применять, внося изменения в бюджет 2014 года.

Те поправки, которые вносило правительство, были сбалансированными. Любое увеличение расходов мы предлагали за счёт уменьшения других расходов. Депутатам же очень трудно выдержать этот принцип. Поэтому комитету по бюджету придётся достаточно тяжело работать, балансировать доходы и расходы так, чтобы не увеличить дефицит.